

УДК – 94

DOI: 10.18384/2310-676X-2020-3-91-100

ОБОСТРЕНИЕ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ В АВСТРИИ ПОСЛЕ УСТАНОВЛЕНИЯ РЕЖИМА Э. ДОЛЬФУСА (1933–1934 гг.)

Козьякова Н. С.

Московский государственный областной университет

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация.

Цель. Исследование установления режима Э. Дольфуса и борьба против террористической диктатуры (1933–1934 гг.).

Процедура и методы исследования. Ведущими методами являются историко-генетический, позволяющий рассматривать исследуемые вопросы в динамике и воссоздавать между ними причинно-следственные связи, а также проблемно-хронологический подход, опирающийся на принцип историзма.

Результаты исследования. Автор приходит к выводу, что реакционные правящие круги в стране уничтожили остатки демократических свобод, стремясь перейти к фашистским методам управления при помощи поощрения роста и политической значимости националистических организаций. С 1931 г. в Австрии заметно усилилась опасность национал-социализма, обусловленная угрозами со стороны хеймвера – вооруженной гвардии крупных австрийских помещиков, роста фашизма в соседней Германии и профашистской политике австрийских правящих кругов. Особенно эта ситуация обострилась в конце 1932 г. – начале 1933 г. с переходом реакционных австрийских правящих кругов к избавлению от парламентаризма в обстановке, когда массовое движение приняло значительный масштаб, а экономический кризис достиг наибольшей глубины.

Теоретическая/практическая значимость заключается в возможности использовать результаты исследования при подготовке учебных пособий по новейшей истории Европы и Америки, а также специальных курсов по истории Австрии.

Ключевые слова: Первая Республика (Австрия), Энгельберт Дольфус, диктатура, террористический режим

AGGRAVATION OF THE INTERNAL POLITICAL SITUATION IN AUSTRIA FOLLOWING THE RISE OF THE DOLLFUSS REGIME (1933–1934)

N. Kozyakova

Moscow Region State University

24 ul. Very Voloshinoy, Mytishchi 141014, Moscow region, Russian Federation

Abstract.

Aim. To analyze the ascendance to power of Austria's Dollfuss regime and the opposing struggle against the terrorist dictatorship (1933-1934).

Methodology. Methods of historical research are used, primarily the historical-genetic method, allowing a consideration of the dynamics of the issues under study and a recreation of the cause-and-effect relationships among them. In presenting the material, the author also refers to the problem-chronological approach based on the principle of historicism.

Results. The author concludes that the reactionary ruling circles in the country destroyed the remnants of democratic freedoms, seeking to transition to fascist methods of governance by encouraging the growth of fascist organizations.

From 1931, the danger of national socialism increased markedly in Austria, due largely to the rise of the *Heimwehr*, the armed guard of large Austrian landowners, as well as the growth of fascism in neighboring Germany and pro-fascist sympathies in Austrian ruling circles. The danger intensified in late 1932 through early 1933, with the growing desire of reactionary elements of the Austrian ruling circles to institute openly fascist methods of government and eliminate parliamentarism. At this time the fascist movement took on significant scale and the country's economic crisis reached its greatest depths.

Theoretical and/or Practical Implications. Findings are relevant for the preparation of textbooks on the modern history of Europe and America, as well as special courses on the history of Austria.

Keywords: Government of E. Dollfuss dictatorship terrorist regime, amplification reaction

Введение

Изучение исторического опыта борьбы за национальную независимость и свободу, а также против реакции и фашизма по-прежнему актуально и в XXI в. Актуальность данной темы обусловлена также и тем, что в XX в. для перехода стран к социализму от капитализма открывались новые перспективы, которые были связаны с глубокими историческими изменениями на международной арене и, следовательно, требовали анализа состояния правящего класса, его связей с другими слоями населения, которые совместно могли преодолеть сопротивление реакции [1, с. 92].

Курс на установление фашистской диктатуры правительство Э. Дольфуса взяло после роспуска парламента. В стране были уничтожены остатки демократических свобод и установился режим жесточайшего террора. Новое руководство отбирало у рабочих все завоевания, которые сохранились со времени революции 1918 г. На одном из собраний христианско-социальной партии реакционер К. Вогуэн определил режим Э. Дольфуса как своего рода «контрреволюцию против 1918 г.» [5, S. 148]. Свобода печати и собрания была упразднена чрезвычайными декретами от 7 марта. По мнению австрийского историка Юргена Наутца, свыше четырехсот плакатов и листовок, а также 274 номера рабочих газет было запрещено цензурой за два с половиной месяца с момента установления дольфу-

совской диктатуры. 2,5 млн. экземпляров достигало количество конфискованных изданий [13, S. 148]. В числе первых здесь была газета *Rote Fahne*, над которой обязательная предварительная цензура была установлена еще 13 марта. Около 300 чрезвычайных декретов было издано за 11 месяцев диктатуры Э. Дольфуса, большая часть из них была направлена против трудящихся. При подготовке разгрома рабочего движения, фашистская клика усилила преследование Коммунистической партии, которая занималась организацией борьбы с фашизмом [2, с. 60]. Австрийский исследователь фашизма Детлеф Лехнерт считает, что, прибегая к жесткой травле, коммунистов старались изолировать от масс, что должно было стать началом похода против рабочих, но партия разоблачила данные планы. *Rote Fahne* писала: «Опыт Германии доказывает, что с коммунистов начинают, <...> что после атак на коммунистов приходит очередь всего рабочего класса» [10, S. 135].

Наступление на права трудящихся

Первым шагом на пути к ликвидации массовых рабочих организаций был роспуск шуцбунда. В своем исследовании профессор Венского университета Штеффен Кайлитц делает вывод, что предприниматели торопились нанести подготовленный удар по шуцбунду. 16 марта была запрещена деятельность шуцбунда в Тироле, а его местный руководитель Х. Курриан арестован. Это проходило под

предлогом напряженного положения на австро-германской границе и являлось своего рода проверкой готовности социал-демократии к сопротивлению. Но руководство социал-демократической партии призвало возмущенных шуцбундовцев Тироля к спокойствию и заявило, что «дело не в названии и не в одежде» [8, S. 247]. Это поощряло реакцию в дальнейших действиях против шуцбунда.

Немецкий историк Пауль Бернхард Водразка полагает, что правительство Э. Дольфуса начало несколько раз откладывавшийся процесс по делу шуцбундовцев Зиммеринга, которые обвинялись в убийстве. Таким образом оно рассчитывало создать повод для запрета шуцбунда. Вопреки ожиданиями сторонников Э. Дольфуса, оправдание шуцбундовцев судом вызвало волнение в правящих кругах. В статье «Непонятный приговор» газета *Neue Freie Presse* требовала немедленной ликвидации института присяжных, а также писала, что это – «Шаттендорф наоборот» [19, S. 128].

Действительно, социал-демократические руководители и на этот раз ограничились только словесным протестом, а не призвали рабочих к сопротивлению. Распоряжение К. Зейца о роспуске венского хеймвера было пустословным, так как не подкреплялось действиями. Правительство Э. Дольфуса на следующий день отменило его распоряжение и поставило забывшегося бургомистра на место. Правление социал-демократической партии для того, чтобы успокоить возмущенных рабочих, взамен шуцбунда объявило о создании дружин (*Ordnerschaften*) для наблюдения за охраной и порядком. По мнению Ерики Вайнцирл, в рамках партии «орднеры» не должны были иметь организации и вооружения, а их единственным отличительным признаком была красная повязка на рукаве [16, S. 12].

Социал-демократические руководители, допустив роспуск шуцбунда, дали свое согласие на разоружение рабочих. С этого момента аресты шуцбундовцев

и поиски оружия приобрели еще более широкий характер. С марта 1933 г. по февраль 1934 г. у рабочих было конфисковано 57 тыс. патронов, 1210 винтовок и 25 пулеметов¹. У них оставалась только небольшая часть оружия, которое находилось в надежных укрытиях.

В это же время правительство Э. Дольфуса приступило к расширению и укреплению военно-полицейского аппарата. Военный министр К. Вогуэн 24 марта резко выступил по радио против «нарушителей порядка» и заявил, что правительство будет действовать против них «твердой рукой». Австрийский историкограф Кристиан Лука считает, что при этом особое внимание уделялось принимаемым мерам по усилению армии: налаживание взаимодействия между полицией, армией и жандармерией, создание моторизованных частей и т. д. [12, S. 74]. Стефан Карнер делает вывод, что в это время усилилась чистка армии от неблагонадежных элементов. За 1933 г. возросли расходы на вооружение и армию с 80 до 86 млн. шилл., а в 1934 г. – еще на 15 млн. шилл. [9, S. 75].

Таким образом, правительство Э. Дольфуса, добиваясь увеличения численности вооруженных сил реакции, приступило в апреле к созданию из фашистских формирований так называемого «вспомогательного корпуса»: *Ostmerckische Sturmsharen*, хеймвера, Союза фронтовиков и т. д. Под руководством армейских инструкторов вступившие во вспомогательный корпус добровольческие части проходили военную подготовку². Несмотря на то, что данные меры проводились для борьбы против национал-социалистов, в первую очередь они были направлены против революционного движения в стране. Приближавшийся с самого на-

¹ Felber U. Staats- und Verfassungskrise: Symposium zum 80. Jahrestag des 4. März 1933; stenographische Protokolle des Nationalrates und des Bundesrates 1933/34. Wien: Parlamentsdirektion; 2013.

² Kriechbaumer R. «Dieses Österreich retten ...»: die Protokolle der Parteitage der Christlichsozialen Partei in der Ersten Republik. Wien; 2006, 485 S.

чала по своему характеру к диктатуре фашистского типа террористический режим Э. Дольфуса знаменовал собой постепенный переход к открытой фашистской диктатуре. В качестве клерикальной фашистской диктатуры он ускорил процесс оформления астрорфашизма.

Финансовые круги и крупные промышленники с удовлетворением встретили реакционные мероприятия и государственный переворот Э. Дольфуса. Согласно протоколам, выступая 10 марта на заседании Нижне-Австрийского промышленного объединения, его председатель О. Беллер заявил, что «хозяйственные круги приветствуют намерения правительства»¹. Правительство Э. Дольфуса еще больше усилило давление на социальные завоевания трудящихся и жизненный уровень, выполняя требования монополий. 31 марта в клубе промышленников состоялось собрание крупнейших австрийских предпринимателей. Эрих Фрошль считает, что доклад генерального директора «Альпине-Монтан» Г. Апольда стал триггером к принятию резолюции, в которой правительству были выдвинуты требования «коренного устранения препятствий на пути снижения себестоимости австрийской продукции» [7, S. 68].

Сильнейшим ударом по рабочим стал закон «О защите хозяйства» от 21 апреля 1933 г., согласно которому на государственных и других «жизненно важных» предприятиях запрещались любые забастовки, а на других предприятиях – забастовки политического характера. Вслед за этим для некоторых категорий рабочих государственных предприятий и служащих был урезан закон, а в фабричных заводских комитетах сокращена оплата сверхурочных работ, введен принудительный арбитраж, ликвидирована

система коллективных договоров и отменен восьмичасовой рабочий день. Законами от 11 апреля и 30 июля для всех категорий рабочих были резко сокращены размеры и сроки получения пособий по безработице. Беате Литтиг приходит к выводу, что в отношении числа привлекаемых лиц и характера производимых ими работ по требованию промышленников был также принят закон о расширении так называемой «добровольной» трудовой повинности [11, S. 56]. Таким образом, под знаменем «борьбы с безработицей» для рабочих создавался авторитарный режим.

В своей монографии австрийский исследователь Стефан Малин рассматривает, как правящая клика использовала ряд демагогических приемов для того, чтобы привлечь на свою сторону ряд мелких предпринимателей и скрыть истинный характер дольфусовской диктатуры. Сюда можно отнести запрет открытия новых предприятий в тех сферах, где было перепроизводство продукции, и так называемые законы об «охране ремесла» (*Geverberordnungsnovelle*), направленные «против ростовщичества». Но и здесь интересы правительства Э. Дольфуса были в первую очередь связаны с крупным капиталом. По этому поводу газета *Der oesterreichische Volkswirt* писала: «Для многих лиц с небольшим капиталом теперь исчезает последняя возможность найти заработок <...> Имеется опасность, что мелкие предприниматели мало извлекут выгод из развернувшейся в их интересах законодательной деятельности»². На заседании Нижне-Австрийского промышленного объединения Э. Дольфус заявил: «То, что правительство делает для ремесленного сословия, не затрагивает области интересов промышленности»³.

Оценивая события, Мартина Винкельхофер приходит к выводу, что ши-

¹ Protokolle des Ministerrates der Ersten Republik: 1918–1938: Abt. 8, Kabinett Dr. Engelbert Dollfuß: 20. Mai 1932 bis 25. Juli 1934, Bd. 5; 3. November 1933 bis 16–17. Februar 1934 / Bearb. Gertrude Enderle-Burcel. Wien; 1984, 677 S.

² Malin S. Industrie- und Infrastrukturpolitik in der Ersten Republik: Österreich 1918–1938. Wien, 2016, 555 Bl.

³ Ebenda.

роко разрекламированная Э. Дольфусом «помощь» крестьянам горных районов в виде 200 вагонов муки была номинальной. Правительство под видом «дружбы» жестоко расправилось с инициаторами выступления крестьян в Форану. Крестьяне, которые предстали перед судом в мае 1933 г., были приговорены к длительным срокам лишения свободы [18, S. 58]. В проводимой антинародной политике правительство Э. Дольфуса имело поддержку у габсбургской бюрократии и военных, землевладельческой аристократии, части средних и мелких промышленников, банкиров. Сюда относились также собственники мелких торговых и ремесленных предприятий, находившиеся под влиянием реакционных деятелей христианско-социальной партии и видевшие своего главного конкурента и врага в социал-демократическом общинном управлении, а также собственники недвижимого имущества, которые от правительства ожидали полной отмены закона об охране прав квартирантов. Правительству Э. Дольфуса удалось привлечь на свою сторону эти слои мелких промышленников при помощи подогревания собственнических интересов и травли «Красной Вены». В это же время в других провинциях подавляющая часть крестьянства и городских промышленников шли за национал-социалистами.

Борьба рабочих против реакционной диктатуры

Непрочность дольфусовской диктатуры с самого начала определили раскол фашистского лагеря и отсутствие у него широкой социальной базы. При этом решающее значение имело то обстоятельство, что рабочие не были разбиты, сохраняли свою решимость и организации для отпора натиска фашизма и реакции, несмотря на частичное разоружение и вынужденное отступление.

Во второй половине марта и апреля в различных районах Австрии произо-

шёл ряд политических выступлений рабочих, несмотря на репрессии, которые затрудняли деятельность революционных элементов социал-демократии и компартии. Многочасовая демонстрация против чрезвычайных декретов состоялась 16 марта в г. Леобене, и в ней приняло участие несколько тысяч безработных [3, S. 127], которые были разогнаны жандармами и полицейскими. 17 марта в Кремсе также произошла демонстрация безработных. Перед зданием безиртсгауптмана прошло свыше тысячи безработных, главными требованиями которых было предоставление работы и восстановление Конституции [3, S. 211]. Сабина Датцингер в своем исследовании особое внимание уделяет демонстрации безработных в Мюрццушлагге, которая прошла в тот же день. В связи с огромным возбуждением народных масс представители жандармерии обратились к руководству местной социал-демократической организации с просьбой успокоить безработных [6, S. 34].

После запрета собраний секций местной организации социал-демократической партии состоялась антифашистская демонстрация в г. Швехат. Выступления против хеймеровских провокаций происходили в городах Вайдхофен, Корнейбург, Хюттенберг и Штейр. Правительство, опасаясь усиления волнений, назначило комиссаров в ряд городов Нижней Австрии [5, S. 57]. В промышленных центрах Верхней Штирии движение было развито наиболее широко. По мнению Гюнтера Шефбека, до вооружённых столкновений социал-демократических рабочих и шуцбундовцев с хеймеровцами и жандармерией дело дошло в Бруке на Муре и Капфенберге [14, S. 42]. Продолжением указанных выступлений стали демонстрации безработных в Зальцбурге, Нойнкирхене, Штейре и других городах, которые сопровождались ожесточёнными столкновениями с полицией [17, S. 127]. С новой силой во многих выступлениях проявилось единство дей-

ствий рабочих, стихийно проявлявшееся в борьбе против фашизма. Но в целом выступления были разрозненными и стихийными и не могли привести к ослаблению редакционного режима Дольфуса.

Ответом на введение предварительной цензуры над социал-демократическими газетами *Kleines Blatt* и *Arbeiter-Zeitung* стала всеобщая забастовка работников печати, это было маркером несломленной силы рабочих. Все типографии Вены вечером 24 марта прекратили работу. За исключением нескольких экстренных выпусков, отпечатанных вручную, на следующий день не вышла ни одна из центральных газет. Рабочие встретили сообщение о забастовке с энтузиазмом. Центральный комитет Коммунистической партии Австрии обратился с призывом к объявлению всеобщей забастовки, укреплению единого фронта бастующих и расширению забастовки печатников. Данный призыв имел широкий отклик. Под лозунгами борьбы против фашизма и всеобщей забастовки в ряде районов Вены состоялись демонстрации, которыми руководили коммунисты. Руководители профсоюзов были напуганы возможной перспективой перерастания забастовки печатников во всеобщую и 25 марта начали переговоры с правительством. Секретарь объединения «свободных» профсоюзов В. Шорш добивался только смягчения цензуры¹. Совместно с руководством социал-демократической партии, профсоюзные руководители, получив неопределенные обещания, носившие технический характер, под предлогом «мирного разрешения» конфликта объявили о прекращении забастовки. Ранее о прекращении забастовки принял решение христианский профсоюз. Расширению и перерастанию во всеобщую забастовку помешало отсутствие революционного руководства у работников печати.

¹ Blümel B. Staats- und Verfassungskrise 1933: Protokolle aus Nationalrat und Bundesrat. Wien: Parlamentsdirektion; 2014, 146 S.

29 марта Коммунистическая партия снова направила руководству социал-демократической партии письмо, в котором был прямой вопрос: единый фронт борьбы или продолжение переговоров с фашистами и согласие на проведение правительственных мероприятий против рабочих. Компартия предостерегала: «Каждый час оттягивания отпора со стороны пролетариата есть капитуляция перед фашизмом»².

В конечном итоге социал-демократические руководители не могли скрывать обращение Коммунистической партии. *Arbeiter-Zeitung* 5-го апреля опубликовала ответ правления социал-демократической партии. Так как рядовые члены социал-демократической партии поддержали предложение Коммунистической партии, руководители социал-демократов не решились прямо его отвергнуть, но старались скрыть свой отказ от единого фронта известной отговоркой о том, что перед тем, как проводить переговоры в странах, необходимо их проведение в международных политических организациях³.

С точки зрения историка Джозефа Виллы, стремление к единству действий с коммунистами у рядовых членов социал-демократической партии усиливалось. В Линце и Вене в конце апреля состоялись конференции единства, которые призвали к усилению борьбы за единый фронт и организацию первомайских демонстраций [15, S. 147].

30 апреля 1933 г. на тридцатитысячном митинге в Дреймаркштейне выступили руководитель запрещенного австрийского комсомола Г. Габлер и Э. Фишер от социал-демократической партии. Тысячи социал-демократических рабочих приняли участие в широко развернутой Коммунистической партией кампании за проведение первомайской демонстрации. Единые комитеты по проведению празднования 1-го мая были организованы на многих

² Mugrauer M. 90 Jahre KPI: Studien zur Geschichte der Kommunistischen Partei Österreichs. Wien; 2009.

³ Ebenda.

биржах труда и предприятиях. В рабочей среде царило боевое настроение, несмотря на призывы социал-демократического руководства к мирной прогулке и подготовку правительства, которое превратило Вену в укрепленный лагерь [15, S. 215].

1-го мая на улицы Вены вышли 200 тыс. трудящихся. В некоторых районах Вены, а также в Санкт-Пельтене, Линце и других провинциальных городах демонстрации проходили под лозунгами единого фронта и имели антифашистский характер.

Герхард Ботц отмечает, что особую тревогу правящей клики вызвал намечающийся процесс отхода значительных рабочих масс от социал-демократии. Ненависть всех групп правящего лагеря вызывали Коммунистическая партия и все беспартийные организации, которые вели борьбу против дольфусовской диктатуры. Неудивительно, что правительство Э. Дольфуса стремилось как можно скорее уничтожить КПА и к началу мая свыше тысячи коммунистов были арестованы. Под предлогом «нелегальной антигосударственной деятельности» Коммунистическая партия была запрещена 26 мая [4, S. 241].

В мае была запрещена не только деятельность марксистских рабочих школ, но и рабочие организации: «Красная помощь», «Союз пролетарской солидарности» и «Союз друзей СССР». 27 мая состоялась конференция социал-демократических функционеров Вены, на которой была принята резолюция протеста против запрета коммунистической партии, но руководство социал-демократической партии не предприняло массовых акций в ее защиту. Таким образом, под угрозой были поставлены не только рабочие организации, но и сама социал-демократическая партия.

Заключение

Таким образом, на основании имеющихся документов и материалов можно говорить о том, что подобная согла-

шательская и выжидательная тактика руководства социал-демократической партии позволила Э. Дольфусу серьезно ослабить силы рабочих, нанести тяжелый удар по революционному авангарду и в дальнейшем перейти к преследованиям массовых рабочих организаций. Главными причинами поражения выступлений австрийских рабочих в марте-апреле 1933 г., направленных против дольфусовской диктатуры, был отказ от единого фронта с Коммунистической партией и уклонение лидеров социал-демократической партии от развертывания массовых форм борьбы.

Рассмотренная позиция социал-демократов деморализовала и демобилизовала рабочих, оттолкнула от них мелкие промышленные слои, а также ускорила концентрацию фашистских и реакционных сил. Это стало одной из причин ослабления борьбы рабочих против дольфусовской диктатуры, которое намечалось весной 1933 г. С 3 по 5 мая в Вольфсэге-Трантауле состоялась забастовка шахтеров, которая стала последним революционным подъемом начала 1933 г. Около 1300 рабочих в ответ на угрозу увольнения заняли шахты и удерживали их в течение двух суток, несмотря на прибытие жандармерии и войск. Данная забастовка закончилась частичной победой рабочих. Весной 1933 г. забастовки оставались единичным явлением.

Окончание экономического кризиса стало другой причиной временного спада революционной активности рабочих. Кризис сменился депрессией весной 1933 г. Согласно данным Австрийского института конъюнктурных исследований, в мае 1932 г. производство «сырой стали» составило 4900 т., а в апреле и мае 1933 г. – соответственно 10700 и 13500 т.¹ Но в целом экономика страны из состо-

¹ Protokolle des Ministerrates der Ersten Republik: 1918–1938: Abt. 8, Kabinett Dr. Engelbert Dollfuß: 20. Mai 1932 bis 25. Juli 1934, Bd. 5; 3. November 1933 bis 16. - 17. Februar 1934 / Bearb. Gertrude Enderle-Burcel. Wien; 1984, 677 S.

яния кризиса выходила со срывами и крайне медленно. Промышленность восстанавливалась слабо, реанимировались только отдельные ее отрасли: обувная, текстильная, сталелитейная, металлообрабатывающая. В области внешней торговли стал наблюдаться некоторый подъем, несмотря на общее резкое сокращение товарооборота. Возрос вывоз головных уборов, шерстяной и хлопчатобумажной пряжи, железных изделий, свинца, магне-

зита и леса, число безработных немного уменьшилось. Временной стабилизации австрийской экономики содействовала полученная летом 1933 г. финансовая помощь, предоставленная Италией, Францией и Великобританией, которая была направлена на политическую и экономическую стабилизацию реакционного режима Э. Дольфуса.

Статья поступила в редакцию 25.02.2020

ЛИТЕРАТУРА

1. Вититнев С. Ф. Экологическое движение в ФРГ: генезис, идеология, функции: дис. ... докт. ист. наук. М., 2004. 664 с.
2. Жирыков И. Г. Из истории аншлюса // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2012. № 4. С. 59–63.
3. Bischof G. Austrian studies today. Innsbruck, 2016. 278 S.
4. Botz G. Gewalt in der Politik: Attentate, Zusammenstöße, Putschversuche, Unruhen in Österreich 1918 bis 1934. München: Fink, 1976. 358 S.
5. Carsten F. Die erste österreichische Republik im Spiegel zeitgenössischer Quellen. Wien; 1988, 235 S.
6. Datzinger S. Weimarer Republik – Österreich 1918–1938: Ursachen und Hintergründe des Scheiterns beider Republiken. Wien, 1996, 108 S.
7. Fröschl E. Februar 1934: Ursachen, Fakten, Folgen; Beiträge zum wissenschaftlichen Symposium des Dr.-Karl-Renner-Instituts, abgehalten vom 13. bis 15. Februar 1984 in Wien. Wien: Verl. der Wiener Volksbuchhandlung, 1984. 567 S.
8. Kailitz S. Nach dem «Großen Krieg»: vom Triumph zum Desaster der Demokratie 1918/19 bis 1939. Güttingen: Vandenhoeck & Ruprecht; 2017, 441 S.
9. Karner S. Die umkämpfte Republik: Österreich 1918-1938. Innsbruck, 2017. 384 S.
10. Lehnert D. Die unterschätzte Erste Republik. Zur politischen Kultur der österreichischen Konkurrenzdemokratie in den 1920er Jahren. Demokratiekultur in Europa. Wien, 2011. 135 S.
11. Littig B. Soziale Nachhaltigkeit. Wien: Bundeskammer für Arbeiter u. Angestellte, 2004. 108 S.
12. Louca C. Zur Zeitlosigkeit der Methoden politischer Propaganda: eine historische Vergleichsstudie. Wien, 2009. 427 S.
13. Nautz J. Öffentliche Religionen in Österreich: Politikverständnis und zivilgesellschaftliches Engagement. 1. Aufl. Innsbruck: Innsbruck Univ. Press, 2013. 292 S.
14. Schefbeck G. Österreich 1934: Vorgeschichte-Ereignisse-Wirkungen. Wien, 2004. 131 S.
15. Villa J. Ökonomische und politische Krisenstrategien in Österreich, den Vereinigten Staaten von Amerika und Deutschland zwischen 1930 und 1938: Konvergenzen und Divergenzen. Wien, 2016. 330 S.
16. Weinzierl E. Geschichte der Ersten Republik bis 1927. Wien, 1991. 30 S.
17. Winkelbauer T., Lackner Ch., Mazohl B., Pohl W., Rathkolb O. Geschichte Österreichs. 2., durchgesehene, aktualisierte und erweiterte Auflage. Stuttgart, 2016. 653 S.
18. Winkelhofer M. 100 Jahre Erste Republik: das Krone-Magazin: Menschen, Hintergründe, Geheimnisse. Wien, 2018. 98 S.
19. Wodrazka P. B. Und es gab sie doch!: die Geschichte der christlichen Arbeiterbewegung in Österreich in der Ersten Republik. Wien, 2003. 340 S.

REFERENCES

1. Vititnev S. *Ekologicheskoe dwizenie v FRG: genesis, ideologija, funkzii. Diss. ... dokt. ist. nauk* [Environmental movement in Germany: Genesis, ideology, functions: Doctor Thesis in Historical sciences]. Moscow, 2004. 664 p.
2. Zirjakov I. [From the history of the Anschluss]. In: *Vestnik Moscovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Istorija i politicheskie nauki*. Moscow, 2012, № 4, pp. 59–63.

3. Botz G. *Gewalt in der Politik: Attentate, Zusammenstöße, Putschversuche, Unruhen in Österreich 1918 bis 1934* [Political violence: assassinations, clashes, attempted coups, riots in Austria from 1918 to 1934]. München, Fink Publ., 1976. 358 p.
4. Bischof G. *Austrian studies today*. Innsbruck, 2016. 278 S.
5. Carsten F. *Die erste österreichische Republik im Spiegel zeitgenössischer Quellen* [The first Austrian republic reflected in contemporary sources]. Wien, 1988. 235 p.
6. Datzinger S. *Weimarer Republik – Österreich 1918-1938: Ursachen und Hintergründe des Scheiterns beider Republiken* [Weimar Republic – Austria 1918-1938: causes and backgrounds of the failure of both republics]. Wien, 1996. 108 p.
7. Fröschl E. *Februar 1934: Ursachen, Fakten, Folgen; Beiträge zum wissenschaftlichen Symposium des Dr.-Karl-Renner-Instituts, abgehalten vom 13. bis 15* [Februar 1984 in Wien February 1934: causes, facts, consequences; Contributions to the scientific symposium of the Dr. Karl Renner Institute, held from February 13 to 15, 1984 in Vienna]. Wien, Verl. der Wiener Volksbuchhandlung, 1984. 567 p.
8. Kailitz S. *Nach dem «Großen Krieg»: vom Triumph zum Desaster der Demokratie 1918/19 bis 1939* [After the "Great War": from triumph to disaster of democracy 1918/19 to 1939]. Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht Publ., 2017. 441 p.
9. Karner S. *Die umkämpfte Republik: Österreich 1918-1938* [The contested republic: Austria 1918–1938]. Innsbruck, 2017. 384 p.
10. Lehnert D. *Die unterschätzte Erste Republik. Zur politischen Kultur der österreichischen Konkurrenzdemokratie in den 1920er Jahren. Demokratiekultur in Europa* [The underrated First Republic. On the political culture of Austrian competitive democracy in the 1920s. Culture of democracy in Europe]. Wien, 2011. 135 p.
11. Littig B. *Soziale Nachhaltigkeit* [Social sustainability]. Wien: Bundeskammer für Arbeiter u. Angestellte Publ., 2004. 108 p.
12. Louca C. *Zur Zeitlosigkeit der Methoden politischer Propaganda: eine historische Vergleichsstudie* [The timelessness of the methods of political propaganda: a historical comparative study]. Wien, 2009. 427 p.
13. Nautz J. *Öffentliche Religionen in Österreich: Politikverständnis und zivilgesellschaftliches Engagement* [Public religions in Austria: understanding politics and civic engagement]. Innsbruck, Innsbruck Univ. Press, 2013. 292 p.
14. Scheffbeck G. *Österreich 1934: Vorgeschichte-Ereignisse-Wirkungen* [Austria 1934: prehistory-events-effects]. Wien, 2004. 131 p.
15. Villa J. *Ökonomische und politische Krisenstrategien in Österreich, den Vereinigten Staaten von Amerika und Deutschland zwischen 1930 und 1938: Konvergenzen und Divergenzen* [Economic and political crisis strategies in Austria, the United States and Germany between 1930 and 1938: convergences and divergences]. Wien, 2016. 330 p.
16. Weinzierl E. *Geschichte der Ersten Republik bis 1927* [History of the First Republic until 1927]. Wien, 1991. 30 p.
17. Winkelbauer T., Lackner Ch., Mazohl B., Pohl W., Rathkolb O. *Geschichte Österreichs. 2., durchgesehene, aktualisierte und erweiterte Auflage* [History of Austria. 2nd, revised, updated and expanded edition]. Stuttgart, 2016. 653 p.
18. Winkelhofer M. *100 Jahre Erste Republik: das Krone-Magazin: Menschen, Hintergründe, Geheimnisse* [100 years of the First Republic: Krone magazine: people, backgrounds, secrets]. Wien, 2018. 98 p.
19. Wodrazka P. B. *Und es gab sie doch!: die Geschichte der christlichen Arbeiterbewegung in Österreich in der Ersten Republik* [And it did exist!: the history of the Christian labor movement in Austria in the First Republic]. Wien, 2003. 340 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Козьякова Наталья Сергеевна – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и права Московского государственного областного университета;
e-mail: nkozyakowa@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalya S. Kozyakova – Cand. Sci. (Political Sciences), Assoc. Prof., Department of Political Science and Law, Moscow Regional State University;
e-mail: nkozyakowa@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Козьякова Н. С. Обострение внутривнутриполитического положения в Австрии после установления режима Э. Дольфуса (1933–1934 гг.) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 3. С. 91–100.
DOI: 10.18384/2310-676X-2020-3-91-100

FOR CITATION

Kozyakova N. Aggravation of the internal political situation in Austria following the rise of the Dollfuss regime (1933–1934). In: *Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: History and Political Sciences*, 2020, no. 3, pp. 91–100.
DOI: 10.18384/2310-676X-2020-3-91-100